

на протяжении всего творчества О. Мандельштама. Вчитываясь в стихи и прозу О. Мандельштама, мы можем стать свидетелями того, как душа буквально лепит тело. При помощи творческого синтеза происходит одухотворение вещи.

Важнейшим в этой связи у О. Мандельштама представляется образ храма, выступающий, с одной стороны, как образ неживого материального сооружения и символизирующий веру, христианское единство, идеальное – с другой. В результате происходит синтез духовного и материального, иными словами – одухотворение вещи.

Индивидуальная психологическая память, по мнению О. Мандельштама, посредством поэзии может перетекать в память культурную, историческую и преформировать ее. Понимание этого позволяет нам говорить о том, что истинная поэзия, впитавшая образы чистой духовной онтологической памяти, может оказать реанимационную помощь исторической памяти, став неотъемлемой частью, единым организмом культуры, независимо от того, в какое время создавалась. А она, культура, напитывает этой памятью нас. Происходит взаимодействие.

©ГрГУ им. Я.Купалы

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРЕМИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

О.Г. БАЛАМУТ, Е.Н. ЯСЮКЕВИЧ

The article deals with the comparative analysis of communicative and pragmatic potential of English, Russian and Belarusian proverbs in discourse. It defines speech intentions of proverbs and proposes classification of their pragmatic sets in correlation with the type abstract proverb user; establishes and systematizes methods of proverb transformation typical for modern literary discourse

Ключевые слова: паремии, прагматика, трансформации паремий

Паремии заслуживают особого внимания с точки зрения прагматического подхода, т.к. представляют собой языковые средства, изначально ориентированные на обеспечение реализации речевой интенции, оказывая определенное воздействие на реципиента. Пословицы и поговорки являются кристаллизованными реализациями речевых действий вроде побуждения, урезонивания, оправдания и т.п., характеризующихся косвенным способом выражения иллокуции посредством эксплицитных и имплицитных языковых средств.

1. ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПАРЕМИЙ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Тот факт, что пословицы и поговорки не всегда являются функционально однозначными, заставляет задуматься о высокой степени релевантности коммуникативного аспекта. Тем не менее, было бы неверным считать, что до употребления в конкретном контексте паремии не являются функционально определенными. Согласно Д.Гордону [1, с. 63–85], иллокутивная сила выводима из значения поверхностной структуры предложения, соответственно, пропозициональное содержание пословиц во многом обуславливает характер тех функций, с которыми они употребляются. Преобладающее для каждой конкретной паремии речевое действие определяется набором эксплицитных, то есть имеющих лексическое, формальное или графическое выражение и имплицитных (скрытых) средств выражения иллокуции. В корреляциях между смысловым содержанием и прагматическими функциями обнаруживается характерная логика, принципы которой можно наблюдать во взаимодействиях основных модальных планов. Также можно утверждать имманентное наличие связи между прагматической установкой, характерной для паремии, и типом абстрактного участника нормативной ситуаций, скрытого в ней, которого, вслед за В.И.Карасиком [2, с. 6–7], принято называть куратором пословицы. Потенциальные коммуниканты по стратегиям поведения «активность» либо «пассивность», подразделяются на кураторов-критиков и кураторов-апологетов. Куратор-критик представлен в речевых установках побуждения, предостережения, урезонивания, успокаивания, парирования, упрека. Апологет представлен в речевых установках сетования, самооправдания и обоснования. Нейтральной в отношении типа куратора является речевая установка констатации.

Наиболее характерными для пословиц и поговорок прагматическими установками являются регулятивы. В связи с тем, что паремические изречения по самой своей сути характеризуются дидактичностью, для паремий как самостоятельных текстовых единиц наиболее характерна прагматическая установка **побуждения** (см. *таблицу*), реализующаяся паремиями с императивной модальностью, реже с модальностью вынужденности, что исходит из их семантических основ.

Таблица. Количественное соотношение паремий в зависимости от прагматической установки

Тип куратора	Прагматическая установка	Кол-во паремий англ. яз. (общее кол-во – 350 (100%))	Кол-во паремий русс. яз. (общее кол-во – 350 (100%))	Кол-во паремий бел. яз. (общее кол-во – 350 (100%))
Критик	Побуждение	133 (38,6%)	98 (28%)	82 (23,4%)
	Предостережение	26 (7,4%)	25 (7,1%)	25 (7,1%)
	Урезонивание	25 (7,1%)	38 (10,8%)	27 (7,7%)
	Успокаивание	28 (8%)	38 (10,8%)	30 (8,6%)
	Парирование	12 (3,4%)	28 (8%)	11 (3,1%)
	Упрек	7 (2,0%)	21 (6%)	16 (4,6%)
	Всего	231 (66%)	248 (70%)	191 (54,5%)
Апологет	Сетование	42 (12%)	25 (7,1%)	61 (17,4%)
	Самооправдание	9 (2,6%)	14 (4%)	17 (4,9%)
	Обоснование	5 (1,4%)	14 (4%)	10 (2,9%)
	Всего	56 (16%)	53 (15,1%)	88 (25,1%)
Нейтральный	Констатация	63 (18%)	49 (14%)	71 (20%)

Семантическую основу императивной модальности составляет значение адресованного волеизъявления, направленного на побуждение адресата (слушателя или иного лица) к совершению/несовершению действия или изменению/сохранению состояния, что придает высказыванию типичную для паремий дидактичность. Императивные паремии выражают явную прескриптивность, степень категоричности которой в зависимости от лексического наполнения варьируется от прямого побуждения (приказа) до смягченной формы рекомендации. К приказаниям наиболее близки паремии с глаголами контролируемого действия. В то время как большинство паремий с императивной модальностью соответствуют простому предложению, встречаются паремии, представляющие собой сложное предложение, выражающие условно-следственные отношения, что посредством апелляции к потенциальной ситуации снижает степень вмешательства в волевое «я» собеседника.

В отличие от паремий с императивной модальностью, выражающей непосредственное побуждение, накладываемое говорящим на адресата для преобразования ирреального положения дел в реальное, паремии с модальностью вынужденности регулируют поведение адресата посредством апелляции к потенциальной ситуации, выражая значение закономерности, необходимости, неизбежности и, как следствие, совет и рекомендацию. Модальное значение объективной вынужденности выражается в английских паремиях с помощью модальных глаголов «must», «should», и «have to», придающих паремиям значение необходимости, обусловленной рядом факторов объективной реальности. В отличие от английского языка, модальные значения необходимости и долженствования, обнаруживаемые в семантике русских и белорусских пословиц и поговорок, могут быть не только эксплицитными, но и имплицитными. Так, основным эксплицитным лексическим средством выражения модальности вынужденности в русских и белорусских паремиях являются безличные предикативы «надо/не надо» и «трэба /няма чаго» соответственно. К имплицитным средствам выражения вынужденности относится лексема «пора» + инфинитив. Лексема «пора» выполняет роль темпорального маркера ситуации вынужденности, указывая на обстоятельства существующей необходимости [3, с. 151]. Прагматической установке побуждения весьма близки функции предостережения и урезонивания ввиду их ярко выраженной дидактичности.

Предостережение выражает волеизъявление, направленное на предотвращение действия адресата с целью уберечь его от неприятности или опасности, в виду чего среди паремий с семантикой предостережения много запретительных высказываний с императивной модальностью, а также структур использующих глаголы в форме будущего времени, что обуславливает проспективную направленность. Большинство подобных паремий построены по моделям сложносочиненного, сложноподчиненного и бессоюзного сложного предложения, поскольку при синтаксическом способе больше возможностей для выражения дополнительных семантических оттенков. Подобные конструкции могут вступать в пояснительные отношения, где одна из частей сложного предложения носит уточняющий характер, либо характеризоваться причинными отношениями, где адресант аргументирует, почему следует проявить осторожность и предусмотрительность. На семантическом уровне предостережение реализуется посредством сообщения о неприятных последствиях вследствие совершения некоторого действия.

Урезонивание – взывание к здравому смыслу, к трезвой оценке своих возможностей, предостережение от напрасных усилий. Данная речевая установка характерна для паремий с модальностью возможности, либо раскрывается через семантику слов, входящих в их состав и распределяющихся по

семантическим полям «реальное – нереальное», «возможное – невозможное». Реализация значения возможности в английских паремиях осуществляется лексическими элементами, предполагающими обязательную связь с инфинитивом. Модальное значение объективной возможности, как правило, передается с помощью модального глагола «can». Среди пословиц с семантикой возможности преобладают структуры с отрицанием, что придает паремиям категоричность. Глаголу «can» в этом значении свойствен эмфатический оттенок, и он несет на себе ударение. В русских и белорусских паремиях при экспликации модальности возможности на первое место выходит детерминирующий фактор. В подобных паремиях сказуемое, как и в английском языке, представляет собой структуру с отрицанием, подчеркивающую бессмысленность либо заведомую невыполнимость действия.

Паремии с прагматической установкой успокоения составляют значительный процент от общего числа пословиц с регулятивными установками и выражают ободрение и утешение. Данная функция реализуется посредством проспективной направленности паремий, а так же через позитивную коннотацию лексем в их составе. Общий смысл пословиц речевой установкой утешения заключается в выражении уверенности в том, что: сложившаяся ситуация является не самой худшей, для чего часто используются прилагательные в сравнительной степени, а также прилагательное “better” в английском языке, наречия “лучше” и “лепей/лепш” в русском и белорусском языках соответственно; вскоре все изменится к лучшему, что выражается через позитивно окрашенную семантику слов и словосочетаний в составе пословиц, а также глаголы в форме будущего времени, подчеркивающие проспективную направленность подобных паремий; в сложившейся ситуации есть позитивные аспекты. Прагматика ободрения в паремиях граничит с установкой побуждения, поскольку стимулирует адресата поощрением активной деятельности, бодрости, хорошего настроения, вселения надежду и косвенно побуждая к действию, посредством образной демонстрации выхода из кризисной ситуации.

Парирование – реакция на высказывание собеседника с целью его девальвации. Для паремий с прагматической установкой парирования характерен иронический оттенок, высмеивающий адресата, что ситуативно может продуцировать конфликт. С позиций теории речевых актов, в этом случае паремия приобретает роль конфликтогена. Существует ряд паремий, конфликтогенность которых заложена в собственно иллокутивных установках, где негативная образная мотивировка и открытая адресация именно тому лицу, которому направленно речевое действие приравнивают высказывание к прямому оскорблению, что провоцирует столкновение, накаляет взаимоотношения и ведет к эскалации конфликта. Подобное происходит и в том случае, если устойчивое выражение в силу его структуры можно охарактеризовать как не прямое оскорбление, поскольку она подразумевает выражение негативного отношения не в лицо адресату, но передает его косвенно, как если бы высказывание предназначалось третьему участнику коммуникации. Подобные паремии представляют собой высказывания с расширенными иллокутивными возможностями, являясь одновременно и эксплицитным выражением совета либо констатации и имплицитным оскорблением и, как следствие, конфликтогеном.

Упрек – выражение негативного отношения к совершенному действию. В отличие от парирования, данной речевой установке не свойственна ярко выраженная конфликтогенность, так как, несмотря на негативную эмоциональную окрашенность, она не лишена рационального обоснования, сопровождая упрек анализом происшедшего. Упрек принадлежит к регулятивам ретроспективного плана. Формы глаголов прошедшего времени показывают, что действия уже совершены, а их осуждение проявляется через значение поговорки как целостной единицы.

Класс экспрессивов составляют выражения радости, печали, сожаления, удивления и т.д. Несмотря на то, что пословицы и поговорки относятся к эмоционально насыщенным единицам, выражение экспрессии для них в целом является вторичным эффектом. Тем не менее, можно выделить функциональный тип паремий, в прагматике которых экспрессивная функция преобладает – это выражения с функцией сетования.

Сетование представляет собой выражение негативных эмоций по поводу чьих-либо действий, событий или обстоятельств, в каком-то отношении неблагоприятных для высказывающегося. Паремии с функцией сетования, как и паремии с функцией констатации характеризуются индикативной модальностью, однако в отличие от последних, оценка объектов и ситуаций, представленных в них, тяготеет к отрицательному полюсу шкалы оценивания.

Самооправдание – реакция на обвинение, упрек с целью демонстрации его необоснованности. Паремиям в данной функции свойственны миротворческие потенции, имплицитный призыв к эмпатии и толерантности. Паремии такого типа основаны на имплицитной или эксплицитной демонстрации наличия позитивных характеристик в негативно оцениваемых объектах, явлениях, действиях, отношениях и чертах характера, либо приведении доводов, в некоторой степени оправдывающих ад-

ресанта. В русском и белорусском языках в паремиях с функцией самооправдания широко используются личные местоимения и глаголы в форме первого лица, подчеркивающие ее ситуативность. Метафоричность смягчает напряжение ситуации, предотвращая развитие конфликта.

Обоснование представляет собой использование паремии в качестве мотивации некоторой модели поведения. Паремия с данной функцией выражает решение, принимаемое в момент речи, что сближает ее с речевым актом констатации, но не исключает направленность на собеседника.

Констативная функция паремических единиц в большей мере связана с передачей информации, нежели с иллюкутивным воздействием на адресата, в связи с чем данная речевая установка является нейтральной. Для паремий с речевой установкой констатации характерна индикативная модальность, что вытекает из самой природы изъявительного наклонения, которое обозначает действительность и служит, в основном, простым констатированием, утверждением или отрицанием действия во всех временах, позволяя формулировать жизненные законы и правила. Речевая установка констатации в той или иной мере представлена во всех пословичных изречениях. Тем не менее, поговорки в силу своей пропозициональной специфики специализируются именно на данной функции, смыкающейся с метаязыковой, так как происходит истолкование одних языковых выражений посредством других. Подобные паремии представляют собой не суждение, фиксирующее закономерную связь положения дел (как пословицы), но описывают характерную ситуацию, путем подведения ее под некий стереотип. Это позволяет экспрессивно и в то же время емко и лаконично охарактеризовать новую ситуацию путем соотнесения ее с уже известной, что отвечает закону об экономии усилий. Универсальность, обобщенность и экономность выражения мысли в пословицах и поговорках базируются моделирующей функцией паремии. Будучи своего рода моделью стереотипной ситуации, паремия представляет ее в свернутом виде, в одном предложении. В этом проявляется экономность выражения мысли как проявление коммуникативной оптимальности речи, согласно закону экономии языковых усилий.

Прагматическая полифункциональность паремий означает закономерные функциональные корреляции, обусловленные смысловым содержанием паремии, родством иллюкутивных функций, направленностью паремии по отношению к референтной ситуации.

2. ПАРЕМИЯ КАК ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ЕДИНИЦА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В связи с тем, что паремии характеризуются полифункциональностью, их прагматику целесообразно рассматривать при их актуализации в речи. Различают узуальную и окказиональную актуализацию пословиц и поговорок в тексте. В художественном дискурсе отмечено преобладание узуальных паремий над окказиональными.

При узуальной актуализации паремия реализуется в своей базисной форме или в одном из своих узуальных вариантов. В коммуникативных ситуациях, в зависимости от обстоятельств и типов взаимоотношений коммуникантов, речевые акты (РА), содержащие узуальную паремию представляют собой РА аргументации, являющиеся составной частью директивных РА, направленных на регуляцию поведения реципиента, либо РА констатации для характеристики некоторого положения дел и сообщения определенного содержания, оценки события или ситуации. Констативные паремии являются нейтральными и предполагают реализацию частных прагматических функций акцентуации и компрессии. Формами существования узуальных вариантов паремий в дискурсе являются структурная синонимия и наличие современных вариантов пословиц наравне с их лексическими и грамматическими архаизмами, что обусловливается тенденцией языка к осовремениванию.

Окказиональные паремии, представляющие собой нестандартное употребление пословично-поговорочных единиц, являются особой формой структурирования и фиксации обновленного или нового когнитивного содержания. Преобладание в художественном дискурсе окказионально модифицированных паремий над узуальными объясняется такими свойствами последних как сентенциозность (подчеркивает неопытность реципиента, что приемлемо в весьма ограниченном числе коммуникативных ситуаций) и клишированность (отрицательно сказывается на индивидуально-авторском стиле). В отличие от узуальных, окказиональные паремии являются оригинальными и зависят от творческих языковых способностей автора. Они образуются путем резкого сдвига в структуре изречения-основы. Основными прагматическими функциями паремий данного типа являются: эмоционально-экспрессивная (выражение отношения автора к высказываемому или ситуации), орнаментальная (повышающая экспрессивность текста и придающая ему особый колорит), развлекательная (привносящая в ситуацию комический смысл).

Преобразования паремий в художественном тексте осуществляется по единым правилам языка. Можно выделить два основных типа творческого использования пословиц и поговорок: окказиональные трансформации и авторские выражения на основе существующих изречений. К первому типу

относятся семантические трансформации, представляющие собой семантико-стилистические преобразования, не влияющие на лексико-грамматическую структуру паремий, представленные приемом двойной актуализации и приемом создания фразеологически насыщенного контекста, и приемы структурно-семантических трансформаций, изменяющие структуру и компонентный состав пословиц и поговорок путем замены, расширения или эллипсиса, и тем самым вносящие инновации в их содержание. Наибольшим прагматическим потенциалом обладают трансформации пословиц и поговорок в результате которых возникают авторские выражения. В рамках фактического материала к приемам их создания можно отнести аллюзию и ее разновидности: антипословицу, номинализацию, структурно-семантическую аналогию и сентенцию.

Таким образом, пословицы и поговорки изначально ориентированы на обеспечение реализации авторской интенции, представляя собой прагмемы – готовые, воспроизводимые формулы речевых действий, сохраняющие свое основное прямое назначение показателя иллюкутивной силы *X*, и при этом использующиеся как показатель иллюкутивной силы *Y*. Это связано с клишированностью данных языковых средств и, как следствие, низкой информативностью, что ослабляет их связь с коммуникативной функцией, выводя на первый план иллюкутивные потенции.

Литература

1. Gordon D. Conversational postulates / D.Gordon, G.Lakoff // CLS. – 1971, Vol.7. – P. 63–85.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Хузина Е.А. Модальность необходимости и долженствования конструкций с инфинитивом - сказуемым: (на материале русских пословиц и поговорок) // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 8. С. 147–152.

©МГЛУ

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТОЖДЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Р.С. БАРАНОВСКИЙ, Е.Г. КАРАПЕТОВА

The article deals with the peculiarities of expressing the category of identity with the help of the construction of equality “*X is Y*”, as well as gives profound analysis of the modal semantic components expressed by the mentioned construction. The research is aimed at revealing the absence of absolute correlation between the surface (syntactic) structure and the deep (semantic) structure of a sentence constructed on the basis of the model of compound nominal predicate. The structure “*X is Y*” represents not only the identifying meaning, but also a wide range of other semantic components, including modal ones

Ключевые слова: тождество, конструкция равенства, идентификация, характеристика, модальность, поверхностная структура, глубинная структура

Основной целью исследования стало выявление специфики репрезентации категории тождества с помощью синтаксических средств современного английского языка (конструкция равенства «*X is Y*», эквивалентностные сверхфразовые единства). Понятие тождества относится к числу универсальных категорий человеческого мышления и, следовательно, представляет особый интерес при изучении языка как основного средства осуществления когнитивных операций. При интерпретации конструкции равенства выясняется, что подлинно идентифицирующее значение в ряде случаев граничит с отношением характеристики (предикации). Следовательно, при переосмыслении конструкции равенства выявляется целый ряд семантических оттенков, среди которых особое место занимает модальная семантика (возможность, способность, необходимость и т.п.).

Исследуемая проблема сопряжена с целым рядом трудностей также в силу неоднородности истинных отношений тождества, полевой структуры функционально-семантической категории модальности, а также по причине неоднозначной интерпретации некоторых высказываний, построенных по модели «*X is Y*»: формализованной модели «*X is Y*» может соответствовать целый ряд идей в человеческом сознании, реализующихся в глубинной (семантической) структуре предложения. Предложения, составленные по модели «*X is Y*», часто характеризуются комплексной семантикой, объединяющей в себе одновременно несколько модальных и немодальных значений

На уровне текста отношения тождества реализуются в пределах сверхфразовых единств, в которых идентичная пропозиция находит выражение с помощью синонимичных лексико-синтаксических средств. В основе инвариантного содержания термина «модальность» в лингвистическом контексте лежит характеристика содержания сообщения с точки зрения его соотношения с ментальной моделью внешнего мира, присутствующей в сознании говорящего. Анализ языкового материала показал, что в большинстве случаев предложения, построенные по модели конструкции равенства, несут в себе определенную факультативную модальность, причем переосмысление конструкции равенства основано главным образом на метафорическом и метонимическом переносе и нежестком понимании термов конструкции. Передаваемое значение зависит от семантики термов *X* и *Y*, способа их выражения (частеречная принадлежность, грамматические значения), дополнительных показателей, жанрово-